Якушев Павел Александрович

СУДЬБА КОНФИСКОВАННЫХ ЧАСТНОВЛАДЕЛЬЧЕСКИХ ЗЕМЕЛЬ НА СМОЛЕНЩИНЕ В 1917-1919 ГГ.: ПРАВДА И ВЫМЫСЕЛ

В статье характеризуется процесс распределения между индивидуальными крестьянскими и государственными хозяйствами конфискованных по декрету "О земле" частновладельческих угодий. Делается вывод о несоответствии реальности приводимых в советское время сведений о получении крестьянами значительных земельных площадей, а также обосновывается мнение о негативных последствиях ликвидации частновладельческого землевладения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/5-4/59.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. IV. С. 221-223. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/5-4/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

и общественно-политической деятельности были следующие политические движения: РОВС, евразийцы, сменовеховцы, национал-большевики, национал-социалисты, пореволюционные организации. В той или иной мере, но они старались сохранить национальные черты в своих программных проектах, при этом проявляя чудеса политической эквилибристики.

Список литературы

1. **Зайцев Б. К.** Слово о Родине // Русская идея. М.: Республика, 1992. С. 374-378.
2. **Русское зарубежье: золотая книга эмиграции: первая треть XX века**: энциклопедический биографический словарь / под общ. ред. В. В. Шелохаева. М.: РОССПЭН, 1996. 742 с.
3. **Щупленков О. В.** Адаптационные возможности русской эмиграции «первой волны» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (6). С. 115-117.

SOCIAL-POLITICAL ORIGINALITY OF RUSSIAN EMIGRATION OF THE 1920S-1930S

Oleg Viktorovich Shchuplenkov
Department of History, Law and Social Disciplines
Stavropol' State Pedagogical Institute
oleg.shup@gmail.com

The author reveals national peculiarities in the ideological views of the Russian emigration of the "first wave" and the characteristic features of social-political movement in the Russian community.

Key words and phrases: national-cultural identity; historical traditions preservation; political culture succession.

УДК 94(470.332)"1917/1919"

В статье характеризуется процесс распределения между индивидуальными крестьянскими и государственными хозяйствами конфискованных по декрету «О земле» частновладельческих угодий. Делается вывод о несоответствии реальности приводимых в советское время сведений о получении крестьянами значительных земельных площадей, а также обосновывается мнение о негативных последствиях ликвидации частновладельческого землевладения.

Ключевые слова и фразы: Смоленская губерния; крестьянство; конфискация; частновладельческое хозяйство; распределение земли.

Павел Александрович Якушев, к.и.н.
Кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Вяземский филиал Московского государственного индустриального университета
Yakusheff.pavel@yandex.ru

СУДЬБА КОНФИСКОВАННЫХ ЧАСТНОВЛАДЕЛЬЧЕСКИХ ЗЕМЕЛЬ НА СМОЛЕНЩИНЕ В 1917-1919 ГГ.: ПРАВДА И ВЫМЫСЕЛ©

В советской историографии аграрных преобразований большевиков в первые годы после Октября утверждалось, что конфискация и распределение крупных частновладельческих хозяйств в значительной степени облегчило положение крестьянского хозяйства, в подтверждение чего приводились разные цифры. Например, в книге смоленского историка Ю. В. Горячева «Борьба смоленских большевиков за осуществление ленинской аграрной программы» (издана в 1959 году) утверждалось, что в результате ликвидации крупного частного землевладения крестьянство Смоленщины получило «от пролетарской диктатуры» 1319458,5 десятин земли [2, с. 14]. Эта же цифра приводилась в изданных в 1970 году «Очерках истории смоленской организации КПСС» [5, с. 93]. В работе П. С. Степанова «Преображённая Октябрём: очерки из истории социалистического строительства в Смоленской области» (1961 г.) фигурировало 1400977 дес. полученной крестьянами земли [8, с. 111-112]. В статье «Осуществление аграрной политики партии в Смоленской губернии в 1917-1920 гг.» историка В. И. Ревкова в этой связи приводилась иная цифра - 799592 десятины [6, с. 285]. Однако изучение архивных материалов по данной проблеме даёт основание утверждать, что названные цифры не соответствуют действительности. Для подтверждения этого вывода проанализируем выявленные сведения о распределении конфискованных частновладельческих земель в 1918-1919 годах.

Прежде чем осветить затронутую проблему, рассмотрим состояние крупного частновладельческого землевладения на Смоленщине накануне аграрных преобразований большевиков. К осени 1917 года земельная

© Якушев П. А., 2011

площадь частновладельческих хозяйств по губернии составляла (по различным данным) от 1309843 до 1431945 десятин (в среднем по 450 десятин на хозяйство), что равнялось 27-28% (по разным источникам) от общего количества удобной земли по губернии [3, д. 19, л. 30; 4, д. 582, л. 757; 7, д. 11, л. 34; 8, с. 107; 9, с. 3-5]. Основную часть угодий занимал лес (67% всех частновладельческих земель).

По отдельным уездам процент частновладельческой земли, занятой лесами, сильно колебался от максимальных 85% в Бельском уезде до минимальных 34% в Смоленском уезде. Количество частновладельческой земли по уездам заметно варьировалось. Так, больше всего земли хозяйствам такой категории принадлежало в Бельском уезде - 378340 десятин, затем шли Поречский (139541 дес.), Ельнинский (120127 дес.) и Рославльский (116481 дес.) уезды. Наименьшее количество частновладельческой земли было в Вяземском (58371 дес.) и Краснинском (41169 дес.) уездах [9, с. 3-4]. Доля частновладельческой земли в общей площади сельскохозяйственных угодий по губернии составляла не более 11%.

Таким образом, большая часть частновладельческой земли в губернии (принадлежавшей крупным собственникам) к моменту прихода к власти большевиков была непригодна для ведения сельского хозяйства.

Как известно, осенью 1917 года все конфискованные по декрету «О земле» частновладельческие хозяйства были взяты на учёт волостными земельными отделами (несколько позже лучшие из них поступили в ведение уездных земельных отделов). После принятия 9 февраля 1918 года закона «О социализации земли» началось распределение конфискованных земель между разными категориями землепользователей.

Согласно данным, опубликованным в сборнике «Аграрная политика Советской власти: 1918-1920 гг.» (1954 г.), значится, что к 1 ноября 1918 года из 760490 десятин конфискованной частновладельческой земли 6760 дес. было распределено между коммунами и артелями, 503654 дес. получили крестьяне, 21322 дес. - совхозы, 228754 дес. остались нераспределёнными. Больше всего между крестьянами земли было распределено в Смоленском и Бельском уездах (118674 и 92724 десятин соответственно), с другой стороны, в Юхновском и Дорогобужском уездах крестьяне получили только 10000 и 11285 дес. соответственно. Советским хозяйствам наибольшее количество земли было передано в Гжатском и Вяземском уездах (3342 и 2900 десятин соответственно), в то же время в Дорогобужском и Сычёвском уездах совхозы вообще ничего не получили. Что касается коммун и артелей, то в Смоленском уезде такие хозяйства получили 3056 дес., в Краснинском - 1593 дес., в Бельском - 1170 дес., в Рославльском - 900 дес., Ельнинском - 41 дес. [1, с. 505].

Зимой 1918 - летом 1919 гг. процесс распределения конфискованных земельных угодий между разными категориями хозяйств продолжился. К осени 1919 года Смоленским губземотделом были собраны сведения о распределении бывшей частновладельческой земли. По этим (оговоримся, не совсем полным - из-за отсутствия сведений по Краснинскому уезду) данным, основная масса этих земель (65%) перешла в ведение Лесного подотдела губернского земельного отдела. По отдельным уездам процент земли, перешедшей в ведение Лесного подотдела, сильно колебался от максимальных 85% в Бельском уезде до минимальных 34% в Смоленском [9, с. 3].

Второе место после Лесного подотдела по количеству полученной бывшей частновладельческой земли принадлежало крестьянским хозяйствам (21,3%). Другим категориям хозяйств досталась сравнительно небольшая доля таких земель. К примеру, совхозам было передано 4,4%, коллективным хозяйствам - 2,6%, около 3% сохранилось за бывшими владельцами. Оставшиеся 4% нераспределённой между теми или иными категориями хозяйств земли поступили в распоряжение так называемого «запасного земельного фонда» [Там же, с. 3-4].

Что касается сельхозугодий, то более половины (60,6%) таких земель по губернии перешло крестьянам, причём по отдельным уездам большой разницы не наблюдалось. На общем фоне выделялись только Сычёвский уезд, где крестьянам перешел 81% земли, а также Юхновский и Смоленский уезды, где эта площадь не достигала и 50%.

Обратимся к рассмотрению ряда цифр, показывающих процент земли, перешедшей коллективным хозяйствам. На первом месте в этом плане стояли Смоленский и Духовщинский уезды, где коммунам и артелям была передана почти 1/5 частновладельческой земли, затем в порядке убывания шли Рославльский (8,2%), Дорогобужский (6%), Бельский (4,2%), Юхновский (3,5%), Вяземский (3,4%), Ельнинский (3,3%), Гжатский (2,7%) уезды, и последнее место занимал Сычёвский (1,1%). Что касается совхозов, то им было передано 12,6%. Наибольший процент земли этой категории хозяйств достался в Вяземском и Демидовском уездах (25,4 и 22% соответственно), наименьший - Духовщинском и Рославльском (7,8 и 5,4% соответственно). 8,2% конфискованных сельхозугодий осталось у бывших владельцев и 11,2% перешло в так называемый «запасной земельный фонд» [Там же, с. 4-5].

Сколько же десятин земли в результате передела частновладельческих угодий получило смоленское крестьянство?

Как уже упоминалось, в сборнике «Аграрная политика Советской власти» приведён архивный документ, свидетельствующий, что крестьянство губернии ещё до ноября 1918 года получило 503654 десятины конфискованной земли. Однако это утверждение не отражает реального положения вещей, т.к. входит в противоречие с имеющимися статистическими сведениями. На чём основывается данный вывод? Во-первых, как уже упоминалось, 65-67% или 845-870 тысяч десятин земли (по разным источникам) данной категории пользователей были покрыты лесом и полностью перешли в ведение Лесного подотдела губземотдела. Сельхозугодья конфискованных имений по разным сведениям составляли 439-460 тысяч десятин. Из имеющихся архивных документов следует, что не вся конфискованная земля сельскохозяйственного пользования

перешла крестьянам, а лишь 60,6%, или 260-280 тысяч десятин. Почему же авторы «Аграрной политики» приводили цифру на 230-250 тысяч десятин больше?

То же самое можно сказать и об утверждении советских историков о том, что крестьянство региона получило (по разным источникам) от 799 до 1320 тысяч десятин земли. К слову, упомянутые историки в своих выводах опирались на архивные сведения (например, ссылались на газету «Рабочий путь», заявления членов губкома РКП(б), отчёты Губернского земельного отдела и т.д.). Тогда в чём причина «не состыковки» данных? Ответ может быть лишь один - советские историки пользовались такими сведениями, которыми обязаны были пользоваться… К слову, цифра в 799592 дес. якобы полученной крестьянством от Советской власти земли превышает более чем в 1,5 раза площадь сельхозугодий, имевшуюся у частных владельцев (!), лесные же угодья (более 65% земель), как известно, целиком перешли в пользование государства. Это означает, что приводимые советскими историками сведения о перешедших крестьянству в 1918-1919 годах 503654, 799592, 1320000 и 1400977 дес. земли не соответствовали действительности.

Подведём итоги. Анализ архивных материалов показал, что в результате передела конфискованной земли смоленское крестьянство получило не более 0,15 десятины на едока, а в общем масштабе около 22% от всех частновладельческих земель. Заметим: эти цифры в 2,5-4 раза меньше приводимых в советское время.

Могла ли такая «прирезка» ликвидировать «земельный голод» в деревне? Разумеется, нет. Более того, сам процесс конфискации частновладельческих хозяйств уничтожил высокотоварные сельхозхозяйства, заменить которые было нечем. В результате большевистская политика приобрела ярко выраженные насильственные черты, наиболее характерным выражением которых стали продразвёрстка и насаждение коммун, что привело сельское хозяйство страны к тяжелейшему кризису, выходу из которого помогло лишь введение НЭПа.

Список литературы

1. **Аграрная политика Советской власти: 1917-1918 гг.**: документы и материалы. М.: АН СССР, 1954. 539 с.
2. **Горячев Ю. В.** Борьба смоленских большевиков за осуществление ленинской аграрной программы: март 1917 г. - декабрь 1919 г. Смоленск: Смоленский пединститут, 1958. 56 с.
3. **Государственный архив Российской Федерации** (ГАРФ). Ф. 1562. Оп. 56.
4. **Государственный архив Смоленской области** (ГАСО). Ф. 13. Оп. 1.
5. **Очерки истории смоленской организации КПСС.** М.: Московский рабочий, 1970. 576 с.
6. **Ревков В. И.** Осуществление аграрной политики в Смоленской губернии в 1917-1920 гг. // Вопросы аграрной истории центра и северо-запада РСФСР: материалы межвузовской научной конференции. Смоленск, 1972.
7. **Российский государственный архив экономики** (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 9.
8. **Степанов П. С.** Преображённая Октябрём: очерки по истории социалистического строительства в Смоленской области. Смоленск: Смоленское книжное издательство, 1961. 440 с.
9. **Экономическая жизнь.** 1920. № 5-6.

THE FATE OF PRIVATELY OWNED CONFISCATED LANDS WITHIN SMOLENSK TERRITORY IN 1917-1919: TRUTH AND INVENTION

Pavel Aleksandrovich Yakushev, Ph. D. in History
Department of Classical and Social-Economic Disciplines
Moscow State Industrial University (Branch) in Vyaz'ma
Yakusheff.pavel@yandex.ru

The author characterizes the distribution process of privately owned lands confiscated according to the decree "About Land" among individual peasant and state farms, makes the conclusion about the falsity of the information about getting large plots of land by peasants which circulated in soviet time and substantiates the opinion about the negative consequences of privately owned land liquidation.

Key words and phrases: Smolensk province; peasantry; confiscation; privately owned farm; land distribution.